

Хейман Евгений Евгеньевич

соискатель кафедры дореволюционной
отечественной истории
Кубанского государственного университета.
тел.: (961) 538-62-82

**ОБСУЖДЕНИЕ АГРАРНЫХ ПРОБЛЕМ
КАЗАЧЬИМИ СТАНИЦАМИ КУБАНИ
В НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

Аннотация:

*В статье рассматривается обсуждение кубанскими каза-
чьими станицами проблем аграрного развития и сельско-
го хозяйства в годы Столыпинской аграрной реформы.
По материалам станичных сборов выявлены предложе-
ния по реформированию казачьего землепользования.*

Ключевые слова:

*Кубань, казачьи станицы, аграрные проблемы, Столы-
пинская аграрная реформа.*

Heyman Evgeny Evgenyevich

post-graduate of the chair of
the pre-revolutionary native history,
Kuban State University.
tel.: (961) 538-62-82

**DISCUSSION OF AGRICULTURAL PROBLEMS
BY KUBAN COSSACK VILLAGES
AT THE BEGINNING OF XX CENTURY**

The summary:

*The article examines the discussion by Kuban Cossack villag-
es of problems of agricultural development and agriculture in
the years Stolypin's agrarian reform. Based on materials of
villages fees proposals to reform the Cossack lands are identi-
fied.*

Keywords:

*Kuban, Cossack villages, agrarian problems, Stolypin's agrar-
ian reform.*

Столыпинская аграрная реформа не проводилась в казачьих областях в отношении казачества. Но Военное министерство предложило обсудить в казачьих войсках проблемы казачьего землепользования. Такое обсуждение прошло в станицах Кубанского казачьего войска в 1911–1913 гг. Документы об этом сохранились в Государственном архиве Краснодарского края.

На станичных и хуторских сборах было проведено обсуждение вопроса об улучшении форм землепользования, в результате которого выяснилось, что землепользование в казачьих станицах имело самые разнообразные формы. Частота переделов портовой земли, например, в каждой станичной общине была различной и длилась от года до шести лет. Также было неодинаковым и число участков для переделов – от 2–3 до 25 в зависимости от качества земли, удаленности ее от старицы или хутора [1]. Поэтому выработка единых мероприятий по улучшению землепользования даже для одного отдела была затруднена, не говоря уже о целых казачьих областях. Так, из рапорта в Кубанское областное правление от Наказного атамана Баталпащинского отдела от 9 ноября 1911 г. видно, что на съезде станичных атаманов 9 октября того же года все категорически и единогласно выступили против перехода от общинного землепользования к подворному и отрубному: «Ныне существующий способ общинного землепользования является единственно возможным, так как земля большинства станичных юртов Баталпащинского отдела настолько неодинакова по своим качествам, что пользоваться ею всему населению сплошными пространствами невозможно, а потому для уравнительного пользования юрты делятся на клинья» [2]. Это же подчеркивал в своем рапорте в Кубанское областное правление и атаман Екатеринодарского отдела Кубанской области. Он отмечал: «Представляя при сем 37 приговоров станичных и хуторских сборов по вопросу об изменении существующего порядка землепользования, доношу, что, ввиду разнообразия местности, качества почвы, величины паевого надела, соотношения формы юрта к расположению поселения, установить один общий порядок землепользования не представляется возможным, почему как порядок передела юртовой земли на пай, так и пользование им необходимо оставить по-прежнему на усмотрение самих станичных и хуторских сборов, не настаивая на однообразии порядка землепользования» [3].

Аналогичными были рапорты атаманов и других отделов Кубанской области.

Станичные сборы высказали целый ряд рекомендаций и предложений, направленных на улучшение существующих земельных отношений. Например, съезд Баталпащинского отдела высказал пожелание: в тех станицах, юрты которых растянуты на значительное пространство, для облегчения пользования землей образовать выселки, с отводом им выхода, но при обязательном условии, чтобы вся юртовая земля с включением и выселков, находилась в ведении станичного сбора. Большинство рядовых казаков Кубанской области выступило против частых переделов паевой земли, как очень разорительных, не стимулировавших качество ее обработки. Не уничтожая общинного землевладения, почти все станичные и хуторские сборы потребовали максимально приблизить паевые наделы казаков к их месту жительства.

Обобщив приговоры сборов станиц и хуторов по отделам Кубанской области об улучшении порядка землепользования, можно выделить те меры, которые предлагались. Например, Таманский отдел представил 20 приговоров станиц и хуторов. В 14 из них предлагалось в существующий порядок землепользования ввести более продолжительный срок передела юртового довольствия для того, «чтобы каждый казак мог удобрить себя землей и правильно вести как обработку земли, так и вести сельское хозяйство» [4]. Выборные от крупных станиц с большими массивами земли (станция Верхнебаканская) высказались за переход от общинного землевладения к отрубному и хуторскому с предоставлением казакам их земельных участков в постоянное наследственное владение (без права личной собственности на землю): чтобы владелец пая пользовался своим наделом не определенный срок, т. е. по смерти владельца, а после смерти его надел остается в пользовании членов семьи, если же наследников не остается, то паевый надел должен перейти в распоряжение общества. А сейчас при коротком сроке нет возможности удобрять землю» [5].

Семь из станиц Таманского отдела высказывались за установление многопольных систем (станции Степная, Роговская, Бородинская, Приморско-Ахтарская, Днепровская, Анастасиевская и хуторы Гречаный, Черноерковский). Так, казаки из станиц Степной сетовали на то, что «...у нас каждому казаку при раздаче юрта на 5-летний срок достается по 5 дес. и каждый за малым количеством распахивает ежегодно весь свой пай и земля истощается. Поэтому и необходимо ввести трехпольную систему». Некоторые станицы считали возможным разрешить выход на хутора (станции Раевская, Верхнебаканская).

Очень многие предлагали усилить агрономическую помощь станицам. Так, атаманы станиц Славянская, Раевская, Роговская сделали заключение, что «из года в год хозяйство казака падает ввиду малоземелья и отсутствия правильной культурной обработки полей, в результате – истощение почвы, между тем казачий пай является главным источником, откуда черпаются средства для снаряжения казаков на службу. Необходимы агрономические мероприятия: участковую агрономию с сетью опытных полей, создать сеть низших и средних сельскохозяйственных школ. Необходимо принять меры по развитию садоводства и огородничества. Стараться избегать чрепосицы. При многолетнем пользовании землей возможно будет разделить пашню на определенное число полей и установить правильное чередование посева различных растений...» [6].

Что касается арендных отношений, то мнения станичных сборов по этому вопросу разделились. Одни станицы (Степная) считали, что существующий порядок аренды желательно оставить таким же, а арендные деньги платить хозяевам паев должны арендаторы погодишно. Другие же (станция Неберджаевская) считали убыточным арендовать землю на год и ратовали за 3-летний срок аренды. Выборные от станиц Ивановской настаивали на том, чтобы запретить коренным жителям станиц сдавать свои наделы в аренду на сроки более года. А в приговоре № 37 от 29 марта 1914 г. станицы Раевской говорилось, что желательно обязать жителей не сдавать свои пай в аренду иностранно-подданным, а обрабатывать самими или же если и сдавать, то своим казакам. При переделе юрта на пай, давать первые преимущества лицу, в чьем пользовании пай находился [7].

Подобная картина наблюдалась и в Ейском отделе Кубанской области, который выслал на суд Военного Министерства 47 приговоров станиц и хуторов. Однако в Ейском отделе, в 26 из них, подчеркивалась необходимость введения трехпольной системы. Так перед началом раздела юрта на пай предлагалось выделять некоторое количество десятин под общественную оброчную статью, табунный участок. А также оставлять некоторое количество земли для наделения подростков. Станция Должанская предлагала для улучшения землепользования 2/3 земли засеять зерновыми, а остальное кукурузой. Восемь станиц (Копанская, Привольная, Шкуринская, Уманская, Павловская, Новороговская, Новоплатнировская и хутор Новосергиевский) высказывались за установление долгосрочных переделов юртовой земли от 6, 8 лет до 10, 12, 15 и 20 лет. Некоторые станицы (Веселая, Новодеревянковская) считали нужным оставить 5-летний передел общинной земли. Гораздо большее число станиц Ейского отдела, нежели в Таманском отделе, были уверены что общинный порядок землепользования вполне отвечает общественному и хозяйственному быту казаков, не вызывает неудобств и является рациональным. Поэтому раздел юртового довольствия на более долгие сроки представляется неудобным.

Многие станицы Ейского отдела ратовали за образование хуторской системы (станции Уманская, Копанская, Новодеревянковская, Новоминская,

Стародеревянковская, Конеловская, Шкуринская, Павловская, Новороговская, Новомихайловская, Новоплатнировская, хутор Албанский). Выборные от этих станиц внесли следующие предложения: «образовать хутора, чтобы приблизить казаков к обрабатываемой земле, так как у некоторых она находится на расстоянии 10–15 верст»; хутора должны находиться в удобном месте на расстоянии от поселения не более 4–5 верст», «перейти к хуторской системе по типу немецких колоний в 10–30 дворов», «по желанию владельцев пая земли допускается хуторское хозяйство в объеме от 300 до 500 десятин с тем, чтобы земля в хуторском хозяйстве давалась на окраине юрта», «предоставить желающим право образовывать хутора не менее 5 семейств, с правом пользования пожизненно, но без права собственности и при переделах с уменьшением пая надела в самых отдаленных местах от населения» [8].

Однако были и такие станицы, как Ясенская, которые признали образование хуторов нежелательным. Выборные от такой крупной станицы, как Старощербиновская с большим массивом земли в 55 381 дес. вообще высказались, что желателен переход от общинного землевладения к подворному и отрубному, но без передачи участков в полную собственность, а предоставить эти участки в наследственное владение [9].

Станицы Новодеревянковская, Новошчербиновская, Огародеревянковская, Староминская, Кушевская, Уманская, Павловская, Новоплатнировская рекомендовали для улучшения землепользования полнее применять агрономические знания. В частности, предлагалось завести сенокосные поля для прокормления животных; развивать садоводство, огородничество; травосеяние; обязать всех удобрять землю; изыскать средства для поощрения хозяев, удобряющих почву; земли под виноградарство, сады засчитывать в паевые наделы и в общее юртовое довольствие.

Более полно свои пожелания по поводу улучшения существующего порядка землепользования высказали казаки Екатеринодарского отдела Кубанской области. В докладе о современном положении казачьего населения Екатеринодарского отдела предлагались следующие меры изменения общинного землевладения: 1) передел земли на более долгие сроки; 2) при переделах оставлять пай на прежнем месте, группируя их по семейно или подворно; 3) земельная аренда не более года; 4) обязательна трехпольная система обработки; 5) разрешить поселение на хуторах; 6) оказывать всяческую агрономическую помощь; 7) организовать наказательные и опытные поля; 8) бороться с вредителями посевов; 9) открыть сельскохозяйственные училища; 10) организовать на местах дешевый долгосрочный кредит; 11) введение страхования посевов. Эти меры предлагались для станиц закубанской стороны [10].

Некоторые представители казачьей администрации подвергали резкой критике порядки общинного землевладения. Так, советник областного правления Кубанской области есаул Соколов в своей записке «Особое мнение», написанной на имя начальника штаба Кавказского военного округа от 19 октября 1913 г., указывал на серьезные недостатки общинного землепользования, «которые уже успели определиться и жизнью и литературой» [11]. Он ратовал за всестороннее развитие хуторского хозяйства, отмечая, что в настоящее время селиться на хутора воспрещается; «только таким путем», справедливо полагал Соколов, можно будет «заселить далекие от станиц дополнительные наделы». Увеличить земли станичных обществ, где «казаки жмутся на мелких наделах в 4–6 десятин». Далее им отмечался произвол общины, которая не способствует естественному стремлению населения к улучшению своих паевых наделов, ведет к ухудшению качества земли и чисто хищническому отношению к ней владельцев». Беспокоило Соколова и дальнотемелье паевых наделов. Паевые наделы находились от станицы на расстоянии 15–20 верст, а такая удаленность поля от домохозяйства являлась убыточной и серьезно затрудняла обработку земли. Есаул Соколов говорил о стремлении населения селиться на «хуторки» в 10–30 дворов и о том, что «община не хочет разделять свое многолюдное общество».

Таким образом, в ходе обсуждения кубанскими казаками на станичных и хуторских сборах в 1911–1913 гг. были высказаны различные пожелания и предложения по улучшению землепользования кубанских станиц. В целом казачество отрицательно отнеслось к Столыпинской аграрной реформе. Но казаками предлагались некоторые меры по улучшению ведения земельного хозяйства. Начавшаяся мировая война помешала реализации этих мер.

Ссылки:

1. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 449. Оп. 5. Д. 216. Л. 1–4, 6, 10, 37, 72.
2. Там же. Д. 189. Л. 7.
3. Там же. Д. 216. Л. 71.
4. Там же. Л. 2.
5. Там же. Л. 16.
6. Там же. Л. 3, 6.
7. Там же. Л. 5–12.
8. Там же. Л. 22–51.
9. Там же. Л. 26.
10. Там же. Л. 73–74.
11. Там же. Д. 189. Л. 63–69.

References (transliterated):

1. Gosudarstvennyy arkhiv Krasnodarskogo kraya (GAKK). F. 449. Op. 5. D. 216. L. 1–4, 6, 10, 37, 72.
2. Ibid. D. 189. L. 7.
3. Ibid. D. 216. L. 71.
4. Ibid. L. 2.
5. Ibid. L. 16.
6. Ibid. L. 3, 6.
7. Ibid. L. 5–12.
8. Ibid. L. 22–51.
9. Ibid. L. 26.
10. Ibid. L. 73–74.
11. Ibid. D. 189. L. 63–69.